

МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ШОЛОХОВУ 70 лет

В гостях у М. А. Шолохова съемочная группа Центрального телевидения.

Фото ТАСС

Михаил Шолохов — художник эпической темы. В «Донских рассказах», в романах «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», в рассказах «Наука ненависти» и «Судьба человека» — во всех этих произведениях изображена жизнь народа на трудных ее поворотах, на гребнях больших событий, в годы, когда решались коренные проблемы современной истории, судьбы народа, страны. Гражданская война, годы коллективизации сельского хозяйства, Великая Отечественная... В сплетении интересов общих и личных, в сплетении побуждений, поступков человека и требований, предъявляемых к нему обществом, складывается судьба многих и многих шолоховских героев. И мерой ценности человеческого характера, мерой ценности человеческой личности служит то, в каких взаимоотношениях находится эта личность с обществом.

«Тихий Дон» с первых страниц захватывает читателя и своей масштабностью, и глубоким проникновением в психологию каждого героя, пестрое множество которых заполняет страницы романа. Роман несет в себе подлинно новаторское содержание, получившее выражение в выборе темы, образов основных героев и, главное, в проблематике произведения, в тех идеях, которые определили его сущность, а с нею и форму воплощения. При всем своеобразии индивидуальной манеры автора, его художественного почерка «Тихий Дон» не только не стоит особняком среди книг, созданных другими советскими писателями в двадцатые годы, — наоборот, он в первом их строю. Недаром А. М. Горький назвал «Тихий Дон» в числе произведений, которые «надолго останутся в новой истории литературы» как книги, что «вместе дали широкую, правдивую и галантивейшую картину гражданской войны».

«Тихий Дон»... Уже в самом названии романа обозначается важная тема. «Тихий Дон» — это вековое имя, народное имя большой русской реки, как «Дон Иванович», как «Волга-матушка», «Волга — русская река». Но в то же время автор как бы подчеркивает иллюзорность представлений о спокойствии и благополучии кондового казачьего уклада, о мирном содружестве донских казаков внутри своего сословия. Резкий контраст этим ложным представлениям — изображение бурь, которые давно уже врели и, наконец, разразились над тихим Доном в годы гражданской войны. Враждовавшие силы пришли в столи-

РОЖДЕННОЕ ЖИЗНЬЮ НАРОДА

новение. Иллюзия сословного единства распадается: казаки воюют против казаков — кулаки против бедняков, белые против красных...

Приступая к созданию этого произведения, молодой прозаик поставил перед собою задачу предельной емкости, исключительной сложности: углубленно, в произведении огромного размаха показать жизнь и борьбу народа в те героические годы, развернуть величественные картины творимой истории, движение людских масс к новому, вывести на первый план типично обобщенные образы простых тружеников, участвующих в историческом процессе мирового значения. Для решения он избрал трудный путь, стремясь вскрыть противоречия общественного развития во всей их остроте, достигнуть наибольшей реалистической убедительности художественного изображения. Задача была по плечу лишь очень крупному писателю. И решение ее обозначило новый подъем искусства социалистического реализма.

Без труда устанавливаются идейно-художественные связи между «Тихим Доном» и «Поднятой целиной». Речь идет, конечно, вовсе не только о том и не столько о том, что оба произведения посвящены Дону. Их роднит прежде всего последовательное развитие патристической темы шолоховского творчества — темы раскрепощения и расцвета созидательных сил народа в свободном труде, в строительстве коммунизма, идейная преемственность в обрисовке и развитии характеров и судеб множества действующих лиц и в том и в другом романе.

Для миллионов советских читателей Семен Давыдов сразу стал в ряд любимых героев, созданных литературой. Это объясняется, разумеется, не только прекрасными качествами характера достойного представителя питейского пролетариата, человека стойкого, умного, обаятельного, настоящего революционного вожака, прошедшего боевую закалку в орде балтийских моряков в

годы гражданской войны. Это объясняется и тем великим искусством, которое дало возможность художнику сделать своего героя таким близким читателю, таким дорогим народу.

Писатель познавал жизнь, сам участвуя в борьбе народа. Непосредственное знание того, что он описывает, придает его произведениям убедительность реалистической живописи. С юности накапливал писатель огромный запас наблюдений, почерпнутых в самой гуще жизни. Они дали для его творчества драгоценный материал.

Не оставляло читателя равнодушным это страстное повествование о жестокой схватке двух миров. «Донские рассказы» заражали ненавистью к темным силам прошлого: к кулацкому-кулаку, к боготворению, к пережиткам, цепко державшим в плену сознание многих трудящихся людей.

В этих рассказах, даже в самых первых из них, дают о себе знать, а сплошь и рядом достаточно отчетливо обнаруживаются главенствующие стремления будущего автора знаменитых романов-эпопей как в области содержания, так и в области формы. Впоследствии писатель выработал свой собственный стиль — мужественный, благородно простой.

В рассказах, где даны картины беспощадной классовой борьбы, где предстают злоежкие портреты врагов, где показано яростное сопротивление силам нового, которое оказывала в донских станицах и хуторах контрреволюция, игравшая на многих привитых казачеству сословных предрассудках, на пережитках прошлого в сознании людей, — этим темным силам, порожденным миром насилия и угнетения, противостоят образы борцов за новую жизнь, за Советскую власть, сынов народа, беззаветно преданных идеям коммунизма. Это образы тех людей разных поколений, кто первыми в своих родных местах устанавливал Советскую власть, боролся за нее, нередко жертвуя в борьбе собственной жизнью во имя будущего.

В той борьбе, которая идет сейчас во всем мире между искусством реалистическим и антиреалистическим, человеческим и античеловеческим, творчество Шолохова — один из надежнейших оплотов социалистического реализма и революционного гуманизма в искусстве.

Творчество Шолохова, рожденное самой жизнью народа, могуче воздействует на людей, делая их лучше, — воспевают в них прекрасное!

Ю. ЛУКИН

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. А. ШОЛОХОВА, ТРАНСЛИРУЕТСЯ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ И ВСЕСОЮЗНОМУ РАДИО В ПЯТНИЦУ, 23 МАЯ, В 18.00 ПО 1-Й ПРОГРАММЕ.

радио

ПИСАТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН, КОММУНИСТ

Всесоюзное радио посвящает творчеству Михаила Александровича Шолохова передачу (вторник, 20 мая, 1 программа, 19.30), в которой выступят Н. Тихонов, А. Караваева, В. Закруткин, А. Калинин, И. Мележ, венгерский писатель А. Гудаш, американский писатель-публицист Д. Норт; с рассказом о работе над фильмами по произведениям М. Шолохова выступят С. Бондарчук и П. Глебов.

Вы услышите и голос Михаила Александровича Шолохова — фрагменты выступления писателя перед читателями и заключительные страницы «Тихого Дона» в авторском чтении. А в исполнении мастеров художественного слова Д. Орлова, М. Ульянова и других прозвучат отрывки из шолоховских произведений.

Из выступления Виталия Закруткина

— О Шолохове сказано и еще можно говорить бесконечно много. Мне сегодня хочется вспомнить лишь несколько эпизодов, связанных с именем великого художника.

Как-то я побывал в Чехословакии, где посетил памятные места боев. Мои друзья чехи много и горячо говорили о Шолохове, расспрашивали о его творчестве, и мне вспомнилась встреча в Чехословакии 30 лет назад.

У слияния Лабы и Орлицы, где зеленеет сказочно красивый Градец Кралове, старый чех-учитель показал мне книгу. Переплет книги набух, одеревенел, был весь пропитан запахом земли, а на страницах матово пятнались следы подсохшей влаги.

— Вот, — сказал старик, — моя любимая книга. Враги приказали ее уничтожить, но я сохранил книгу, закопал ее в саду, а по воскресеньям тайком читал своим ученикам, чтобы юности и девушки знали, как сурова и прекрасна жизнь и как страстно и мужественно надо бороться за человеческое счастье.

Земная влага и цепкие корни весенних трав покоробили обложку книги, одели мшистой прозеленью ее переплет, и потому старый учитель от руки голубой тушью вывел ее заглавие — «Тихий Дон».

Через несколько лет мне о товарищах довелось встречаться на Дону большую делегацию немецких писателей. Среди них были известные ветераны революционной борьбы, вчерашние узники тюрем и концлагерей. Многие испытали они: тоскливое одиночество секретных камер, риск смелых побегов, скитание под чужим именем. Как только белоснежный теплоход пришвартовался к пристани и миновали минуты торжественной и официальной встречи, гости задали нам вопрос:

— Далеко ли до станции Вешенской? Мы очень хотим увидеть Михаила Шолохова, нам обязательно надо его увидеть.

Пришлось объяснять, что до станции Вешенской далеко, что весеннее половодье снесло

мосты на дорогах, а паром не ходит.

— Тогда расскажите нам о Шолохове, — попросили гости, — как он живет, как работает, какой у него характер, в чем секрет его творческих успехов.

Весь вечер мы все, как могли, рассказывали о Шолохове, о его жизни, работе, о встречах с ним. Разговор затянулся далеко за полночь. Уже на пустынной пахнувшей цветами улице спящего города немецкие друзья попросили нас:

— Передайте Михаилу Шолохову наш братский привет. Скажите ему, что мы знаем и любим его, что мы учимся у него, что, читая его, мы начинаем лучше понимать большую силу и правду истинного искусства.

Я видел, как в Москве, в Колонном зале Дома союзов, к Михаилу Шолохову подошел молодой писатель из Индии. Румянец, внезапно выступивший на смуглых щеках, влажные, будто дождем омытые глаза выдавали радостное волнение гостя. Было в его торжественном тревожащем душу слове столько человеческого тепла, такое выражение ласки, что стоящий рядом переводчик мог не переводить того, что он сказал. Но переводчик перевел:

— Он говорит, что народы Индии читают ваши книги и все больше любят великую Советскую Россию. Он говорит также, что многие люди просили его дружески пожать вам руку и что он счастлив выполнить их просьбу.

...Японцы не были в далекой от их островов донской станице Вешенской, но они прислали туда письмо, в котором выразили свое восхищение и любовь к творениям знаменитого мастера. Об этом же писали болгары, поляки, датчане.

Сегодня, когда страна отмечает крупнейшую дату в нашей советской литературе, хочется обнять его и сказать ему так же, как сказала одна старая казачка, обнявшая Шолохова и промолвившая: «Дай я тебя поцелую, родной ты наш...»

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧТЕНИЯ»

На этой неделе продолжается чтение глав романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» в исполнении В. Муравьева. Передачи прозвучат 19, 20, 21, 22 и 23 мая в 18.40 по 1-й программе.